

«Убийство» памятника – на совести прокуроров

Этот дом-памятник, построенный в 1914 году, по проекту архитектора В.А.Рассушина, находился по ул.Володарского в самом центре Иркутска и имел номер 3.

Он был принят на Государственную охрану решением Исполнительного комитета Иркутского областного Совета народных депутатов от 22 февраля 1990г. № 73 в строгом соответствии с требованиями законодательства, действующего на тот период. На этот объект была составлена учётная карточка, здание отнесено к памятникам архитектуры. В этом доме жил старший брат архитектора Алексей Александрович, который в 1914 году переехал в Иркутск из Хабаровска. Он был видным общественным деятелем, дважды избирался городским головой Хабаровска, и в Иркутске оставил о себе добрую память.

В этом добротном старинном особняке несколько десятилетий находились детские ясли № 32, но настало время, когда на него положил свой цепкий взгляд прокурор Иркутской области Анатолий Мерзляков. Но приглянулось-то ему как раз не само здание, а земля, на которой оно стояло. Прокуратура Иркутской области располагается недалёко – совсем рядом в доме № 5 по этой же улице, поэтому-то в недрах прокуратуры созрел план о расширении её здания за счёт его строительства на месте усадьбы Рассушиных.

Сначала выкурили из здания детишек, а 30.08.2005г. по всем правилам с участием нового пользователя домом А.Мерзляковым и председателя Комитета по охране объектов культурного наследия Иркутской области Надежды Красной был составлен серьёзный документ – Охранное обязательство по сохранению, содержанию и использованию объекта культурного наследия под № 346-2005. Данным документом на подписавшегося под ним А.Н.Мерзляковым возлагается ответственность за нарушение условий охранного обязательства. Оно включает в себя ряд штрафных санкций к нарушителю от 10-ти до 100 минимальных размеров оплаты труда, а пункт 4.3 указывает, что «В случае выявления нарушений условий охранного обязательства «Госорган» направляет «Пользователю» предписание об устранении нарушений, а в случае их не устранения в установленный срок обращается в суд с иском о понуждении «Пользователя» выполнить условия охранного обязательства в натуре и взыскания с него убытков, причинённых нарушением условий охранного обязательства». А в пункте 4.4 указано: « В случае, если «Пользователь» не выполняет требований к сохранению объекта культурного наследия или совершает действия, угрожающие сохранности данного объекта и влекущие утрату им своего значения, то бесхозяйственно содержащийся объект культурного наследия может быть изъят у «Пользователя» в судебном порядке в соответствии с действующим законодательством». Хочется особо отметить, что до сих пор это охранное обязательство «висит» на А.Н.Мерзлякове и никто его не отменял.

В Акте же технического состояния памятника истории и культуры, подписанным серьёзными специалистами Комитета по охране объектов культурного наследия Г.З.Устюговой, Л.Г.Басиной, К.Л.Москвитиной и самим прокурором Иркутской области А.Н.Мерзляковым, памятник представлен в удовлетворительном состоянии, а пользователю предписано получить в Госоргане планово-реставрационное задание (в срок до 01.12.2005г.), выполнить предварительные работы в полном объёме, предусмотренном РНиП1.01.02.-94 (срок исполнения до 01.11.2006г.), выполнить комплексный проект реставрации и представить на согласование в Госорг (срок начала работ 01.07.2007г., а окончания 01.02.2009г.).

Казалось бы всё учтено было чиновниками, заботившимися о сохранении памятника, но не учли они того, что подписавшийся под всеми этими документами А.Н.Мерзляков через два года нарушит взятые на себя обязательства и обещания, начнёт предпринимать меры по уничтожению памятника для освобождения земельного участка под ним для строительства здания Областной прокуратуры. Сначала был создан план по выводу памятника из под Государственной охраны – ведь именно она-то и мешала «наполеоновским» планам Мерзлякова. А всё придумалось им довольно просто: он собственноручно 26.05.2006г. издал ПРОТЕСТ на Решение Исполкома областного Совета народных депутатов от 22.02.1990г. № 73 «Об отнесении недвижимых памятников истории и культуры г.Иркутска к категории местного и республиканского значения» в части п.п. 1 и

32. К лоббированию данного протеста был подключён и.о. первого заместителя главы администрации Иркутской области Сергей Васильевич Воронов. Он 29.05.2006г. лично обратился к Вадиму Петровичу Шахерову со своей резолюцией на письме: «прошу внимательно изучить вопрос и внести предложения до 1.06.06г.».

Но вернёмся к тексту самого ПРОТЕСТА, под прессинг которого попал за компанию, помимо дома Рассушина, и дом-памятник по ул. Ангарская 6 – иконописная мастерская Старцевых, находящаяся рядом со Знаменской церковью, также находящийся под Государственной охраной. В своих доводах А.Н.Мерзляков – серьёзно знающий законодательство, как прокурор Иркутской области, ярко обозначил незаконность Решения Исполкома № 73 следующими заумными выводами: «Полагаем, Решение облисполкома № 73 в части включения указанных объёктов в список неживых памятников местного значения (Приложение № 1, п. 1 и п.32) является НЕЗАКОННЫМ: не проведена предварительная экспертиза данных объектов; не указано к какому виду они относятся (памятники истории, памятники градостроительства и архитектуры, памятники искусства); Список не согласован с Министерством культуры РСФСР, как того требовало законодательство».

Далее, для заполнения пустого места в Протесте, Мерзляков цитирует некоторые выдержки из закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15.12.1978г. (в ред 1985г.). Этим он пытается выделить себя как знающего специалиста в области законодательства по культуре с которым бесполезно спорить даже ответственным работникам Комитета по сохранению культурного наследия.

Вспоминает он и о порядке утверждения списков памятников местного значения и об Инструкции о порядке учёта, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры, утверждённой Приказом Министерства культуры СССР от 13.05.86г. № 203 и о многом другом, только не о своих охранных обязательствах по отношению к памятнику дома Рассушина о которых он напрочь забыл. Он просто, как волшебник, с лёгкой руки разбивает всё наше культурное законодательство в поисках бреши в нём для оправдания своих действий по уничтожению памятника. Как ни странно Анатолий Николаевич в Протесте анализировал и делал ссылки на устаревшее законодательство СССР и РСФСР, имевшее силу при Советской власти, но никак ни в современную эпоху. О последних же законах о культурном наследии он как бы даже не задумывался. Вообще-то это похоже на умышленное введение в заблуждение, прикрываясь авторитетом прокурорского мундира, всей общественности, включая и чиновников высокого ранга, таких как Третьяк и Шахеров, которые в последствии и подчинились его требованиям, изложенным в Протесте.

В этом Протесте он как бы учит всех, якобы, «не знающих законы» работников культуры: «На каждый недвижимый памятник должны были составляться учётная карточка и паспорт, являющиеся учётными документами...» и тд. Тем самым создаётся впечатление о том, что, читая далее текст Протеста, Анатолий Николаевич знает законодательство о культурном наследии намного лучше даже самого министра культуры Российской Федерации не говоря уж о простых чиновниках типа Шахерова или Красной.

В заключение своего творения он также делает «гениальный» и «непревзойдённый» вывод: «Установлено, что при отнесении в 1990 году недвижимых объектов, расположенных по ул.Ангарская 6 и ул.Володарского, 3 г.Иркутска к памятникам истории и культуры требования действующего на тот период законодательства соблюдены не были». По этой писанине можно сделать и вывод о том, что и все памятники, попавшие под это Решение Облисполкома № 73, теперь не имеют защиты от вандалов со стороны Государства и той же прокуратуры, что такой закон теперь по-мерзляковски «вне закона». Фактически Мерзляковым был создан прецедент, на который могут в будущем иметь ориентир следственные органы и суды Российской Федерации.

В любой момент, если земля под памятниками понадобится какому-нибудь предпринимателю, то они могут быть уничтожены, по примеру того, с какой лёгкостью уничтожила Областная прокуратура их «соседей» по охранным списку – мастерскую Старцевых и дом Рассушина. «Велосипед изобретать» в этом случае не надобно – он уже изобретён гениальным прокурором.

Так же, по мнению Мерзлякова, «...документы, подтверждающие обоснованность включения этих объектов в Список памятников культурного значения (заключение историко-культурной экспертизы, паспорт объекта и т.д.), отсутствуют». А как же он не видел, предъявленные ему в день подписания Охранных обязательств, прилагаемые документы?!

По поводу историко-культурной ценности дома Рассушина у него имеется своё утверждение о том, что дом этот построен лишь «предположительно по проекту известного Иркутского архитектора В.А.Рассушина, авторству которого принадлежат многие значительные постройки Иркутска, сохранившиеся до нашего времени».

Может теперь единодушно поверим Мерзлякову, а не специалистам по историко-культурному наследию в том, что дом не Рассушинский и всё, что за долгие годы «нагородили» по нему в плане информации работники культуры просто их блеф, враньё, введение в заблуждение всей общественности?!

Вполне искусно и по прокурорски Мерзляков «разобрался» и с согласованием увиденного им Решения Облисполкома № 73 с Министерством культуры РСФСР. Он сделал вывод, что этот документ был ненадлежащее согласован» с этим министерством.

Концовка Протеста была просто «замечательной» и вполне правдоподобной: «Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прошу: Рассмотреть настоящий протест. Исключить п.1 и п. 32 Приложения № 1 Решения Исполкома Иркутского областного Совета народных депутатов от 22.02.90 № 73 «Об отнесении недвижимых памятников истории и культуры г.Иркутска к категории местного и республиканского значения» как противоречащие требованиям законодательства РФ об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ. О результатах рассмотрения проинформировать прокуратуру Иркутской области в десятидневный срок».

В итоге: Шахеров «внимательно изучил вопрос» и промолчал, а и.о. главы администрации Иркутской области В.П.Третьяк тут же буквально через пять дней, 31.05.2006г. издал РАСПОРЯЖЕНИЕ «О внесении изменений в решение исполнительного комитета иркутского областного Совета народных депутатов от 22.февраля 1990 года № 73», в котором было сказано: «В целях приведения областных правовых актов в соответствие с законодательством, на основании протеста прокуратуры Иркутской области от 26 мая 2006г. № 7-05-2006, руководствуясь статьёй 38 (1) Устава Иркутской области: подпункты 1 и 32 Приложения №1 к решению исполнительного комитета Иркутского областного Совета народных депутатов № 73....ИСКЛЮЧИТЬ».

Четыре раза я обращался с заявлениями в Следственный отдел г.Иркутска при Следственном управлении по Иркутской области при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Мною были предприняты все попытки привлечь к уголовной ответственности всех лиц, причастных в уничтожении памятников; я обеспечил необходимыми консультациями следователей А.А.Шинкоренко, Е.С.Косова и и.о.руководителя отдела А.С.Кузнецова, занимающихся расследованием данного преступления, но это не заимело надлежащего эффекта. Волокита и нежелание докопаться до истины, дала свои всходы: мною было получено пять Постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Они датированы последовательно: 15.11.07г., 14.12.2007г., 30.12.2007г., 14.01.2008г. и последнее – 24.01.2008г. На мою Жалобу на некачественную проверку по фактам моего заявления о нарушении законодательства и на несогласие с Постановлением от 15.11.07г. от прокуратуры Иркутской области я получил . «Постановление об отказе в удовлетворении жалобы», датированное 21.01.2008г., за подписью первого заместителя прокурора Иркутской области Н.Ю.Никончук.

Иного ответа я и не ожидал – ведь возбудить уголовное дело на самого прокурора Иркутской области А.Н.Мерзлякова, их прямого руководителя, никто из его подчинённых не посмеет, хотя, как говорят, перед законом должны быть все равны.

А сколько я получил всякого рода некомпетентных отписок, к, примеру, от консультанта департамента письменных обращений граждан Е.Зыбкина. В своём обращении к Президенту РФ В.В.Путину от 26.12.2007г. я ставил вопрос о привлечении к уголовной ответственности прокурора Иркутской области А.Н.Мерзлякова за уничтожение памятника и, соответственно, В.П. Третьяка. К сожалению, этот самый Зыбкин, ссылаясь на закон ФЗ-№ 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», опять таки нарушая этот же самый закон, 33 статью Конституции РФ, закон «О государственном служащем» и «отфутболил» моё обращение тому, к кому я требовал принятия жёстких мер – тому же А.Н.Мерзлякову - в прокуратуру Иркутской области.

ВРИО начальника Регионального управления ФСБ по Иркутской области В.А.Шелемин также отмахнулся от проблем – он сообщил мне, что «поставленные Вами вопросы не относятся к компетенции ФСБ, в связи с чем отсутствуют основания для применения мер реагирования...».

Насколько мне известно в ФСБ создан отдел по контролю за нашим историко-культурным достоянием, за музеями и архивами, так почему же это ведомство сняло с себя эти обязанности? Уж не потому что перед ними были обозначены, как мною, так и ведущими специалистами Росохранкультуры, в качестве нарушителей закона сам прокурор Иркутской области да ещё и и.о. губернатора?

Были ответы и от Л.А.Касьяненко, и от Е.Г.Шмайлова, и от Н.В.Алексеева и других. Всё, это ни к чему конкретному в расследовании этого преступления не привело. Воз оставался и ныне там.

Сколько бы я ни требовал предоставления документов, касающихся дома Рассушина, никто мне их не предоставлял, хотя это гарантировано Конституцией РФ.

В последний раз я обратился к руководителю Россвязьохранкультуры В.А.Протопопову и получил от него ответ, внушающий какую-то надежду на справедливое расследование. В этом ответе он уведомил меня: «О незаконном сносе объекта культурного наследия по ул.Володарского, 3 в г.Иркутске с целью расширения стоящего рядом здания прокуратуры Иркутской области (Володарского, 5) 01.10.2007г. Руководителем Восточно-Сибирского Управления Росохранкультуры Войтович А.Н. была направлена информация Начальнику Управления государственной охраны объектов культурного наследия А.В.Работкевичу для принятия правового решения и направления материалов по выше указанному факту в Генеральную прокуратуру. Таким образом, объект культурного наследия регионального значения ...действиями прокуратуры Иркутской области (заказчик строительства нового офисного здания прокуратуры Иркутской области) Администрации Иркутской области уничтожен. Кроме того уничтожено здание по ул.Ангарской, 6 г.Иркутска – земельный участок занят современной жилой застройкой, произведённой ОАО ФСК «Новый город» (генеральный директор А.С.Битаров)».

Предпримет ли эффективные действия Росохранкультура – покажет время. Я же, в свою очередь, как Председатель общественной инспекции ИРО ВООПИиК, намерен проконтролировать ход дела и послать письмо с прилагаемой документацией в Центральный Совет ВООПИиК о совместном согласовании мероприятий, для того, чтобы добиться привлечения всех, причастных к этому преступлению лиц к уголовной ответственности.

Я предполагаю, что лоббировал интересы Иркутской областной прокуратуры, связанные с её расширением, сам генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка – бывший прокурор Иркутской области и передавший когда-то по эстафете все свои полномочия своему приятелю и последователю – Анатолию Мерзлякову.

Не может такого быть, чтобы не без его ведома и прямого участия Областной прокуратуре были выделены такие огромные деньги на строительство, связанное с её расширением за счёт уничтожения такого великолепного добротного дома-памятника деревянного зодчества, любимого всеми иркутянами. Предполагаю, что генеральный прокурор и дал негласные указания найти бреши в законах, чтобы снять памятник с государственной охраны.

Ответит ли за это преступление бывший прокурор Иркутской области А.Н.Мерзляков и бывший и.о. губернатора В.П.Третьяк? Что будет с нашим историко-культурным наследием в будущем и чего ожидать от наших властей, которые, наплевав на все законы, совершают «убийства» памятников, «убийства» того, что было заложено многочисленными поколениями нашего одарённого народа?

Справедливость должна восторжествовать, а возмездие должно свершиться, поскольку перед законом все равны и даже прокуроры!

Автор: Григорий Красовский © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, ИРКУТСК 👁 4696 14.07.2008, 12:45 📌 348
URL: <https://babr24.com/?ADE=46609> Bytes: 16641 / 16641 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)